

Научная статья

УДК: 821.161.1.09“19”

DOI: 10.15393/j9.art.2021.10162

В. Г. Распутин о христианской основе русской литературы

О. Ю. Юрьева

Иркутский государственный университет

(г. Иркутск, Российская Федерация)

e-mail: yuolyu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена христианская основа эстетических воззрений В. Г. Распутина, высказанных им в различных выступлениях, публицистических статьях, художественных произведениях. Связывая начало русской литературы с принятием христианства на Руси, Распутин утверждал, что она унаследовала «науку души», преподаваемую Церковью, святоотеческие начала, несла в себе христианские законы и заповеди. Все критерии оценки литературных явлений прошлого и настоящего базируются у писателя на христианских категориях и законах. Литературу Распутин понимал как главный, наряду с православной верой, фактор формирования русской нации, как «мощный стимул» «для создания русского человека». Литература способствовала «художественному и нравственному оформлению души» русского человека, исполняла «священническую миссию». Самым главным в художественном творчестве Распутин полагал духовно-нравственное воздействие на читателя. Писатель сформулировал первостепенную задачу русской литературы — это «спасение нации», «спасение русской духовности». Распутин был уверен, что в основе российской цивилизации лежит спасительное для нее соборное начало. Воззрения писателя воплощены в его творчестве, воссоздающем поистине «православный образ мира».

Ключевые слова: В. Г. Распутин, христианские традиции, православный код, библейские аллюзии, соборное начало

Для цитирования: Юрьева О. Ю. В. Г. Распутин о христианской основе русской литературы // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 4. С. 344–356. DOI: 10.15393/j9.art.2021.10162

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2021.10162

V. G. Rasputin on the Christian Foundation of Russian Literature

Olga Yu. Yureva

*Irkutsk State University
(Irkutsk, Russian Federation)*

e-mail: yuolyu@yandex.ru

Abstract. The article examines the Christian foundation of the aesthetic views of V. G. Rasputin, which he expressed in various speeches, journalistic articles, and literary works. Tying Russian literature with the adoption of Christianity in Russia, Rasputin argued that it inherited the “science of the soul” taught by the church, patristic principles, and Christian laws and commandments. All the criteria for evaluating literary phenomena of the past and present for the writer are based on Christian categories and laws. Rasputin understands literature as the main factor in the formation of the Russian nation, along with the Orthodox faith, as a “powerful incentive” “for the creation of a Russian person.” Literature contributed to the “artistic and moral design of the soul” of the Russian person, fulfilled a “priestly mission.” Rasputin considered the most important thing in the writer’s work to be its spiritual and moral impact on the reader. The writer believed that the primary task of Russian literature at the present stage of development is “the salvation of the nation,” “the salvation of Russian spirituality.” As the writer claimed, the basis of Russian civilization is the redemptive synodic principle. The writer’s views are embodied in his work, which recreates a truly “Orthodox image of the world.”

Keywords: V. G. Rasputin, Christian traditions, Orthodox code, biblical allusions, synodic principle

For citation: Yureva O. Yu. V. G. Rasputin on the Christian Foundation of Russian Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 344–356. DOI: 10.15393/j9.art.2021.10162 (In Russ.)

Размышления о русской литературе, ее судьбе, содержании, направленности наполняют все творчество В. Г. Распутина: высказываются не только в публицистике, выступлениях и интервью, но и в художественных произведениях. Пристальное внимание писателя к русской словесности обусловлено тем, что в ней писатель видел главную духовную опору нации, считал ее «выражением народной судьбы», средством

собирания народа «в духовное национальное тело». Именно литература, как утверждал писатель, «искала спасение падшим, предлагала им нравственное Воскресение, имела направленность снизу вверх, от худшего к лучшему, от греховного к очистительному», давала «художественное и нравственное оформление души». Как полагал писатель, выбор, сделанный князем Владимиром Святославичем, «имел для нашей Родины столь огромные последствия, что у нас сегодня нет возможности приблизиться к их полному осознанию. Это можно сравнить с тем, что, имея землю, Русь получила небо, а славянин, имея тело, получил душу» [Распутин, 2015b: 71].

Русская литература веками питала «духовно-нравственное тело» народа, неся в себе главное: «...честь, совесть, все эти “не убий”, “не укради”, “не прелюбодействуй”, любовь в образе сладко поющей волшебной птицы, не разрушающей своего гнезда, а также и более нижние венцы фундамента — традиции и обычаи, язык и легенды, и совсем нижние — покойники и история» [Распутин, 2007: 209].

Размышления Распутина звучат в унисон современному направлению в изучении русской литературы и культуры, сущность которого сформулировал в свое время В. Н. Захаров: «...*русская культура (и литература) православна*, а это значит, что она была пасхальной, спасительной и воскрешающей “мертвые” и грешные души; она соборна, в ней Благодать всегда выше Закона» [Захаров, 1998: 5].

Как точно определил В. Курбатов, «русская литература близка к Евангелию, даже такая дерзкая, как толстовская, она всё равно евангельская. А мир всё норовит сбежать от христианского сознания “по своей воле пожить”, как Достоевский говорил, ну и нас за собой утащить из православного сознания, из русского слова, из русского пространства, из русского сердца. Вот Валентин Григорьевич и был в этом смысле последним явлением русской евангельской духом литературы» [Курбатов].

«Материя души у русского человека, — утверждал писатель, — должна быть русской и православной» [Распутин, 2015b: 714]. Как заметил В. Крупин, главный секрет таланта Распутина состоял в том, что «он глубоко православный,

воцерковленный человек, раб Божий. Его вера была сокровенна» [Крупин: 28].

Все распутинские критерии оценки литературных явлений прошлого и настоящего базируются на христианских категориях и законах. Говоря о литературе, Распутин использует православную терминологию, цитирует религиозных писателей и мыслителей, пользуется христианскими понятиями. Главным критерием в оценке литературных явлений для Распутина является «духовность».

В своих размышлениях о литературе Распутин оперирует христианскими категориями и религиозными понятиями, видит в писательском труде не ремесло, но «служение» — Богу, человеку, миру, Родине. Понимая литературу как главный, наряду с православной верой, фактор формирования русской нации, как «мощный стимул» «для создания русского человека», писатель утверждал: «Две силы — родная вера и родная литература — духовно сложили русского человека, дали ему масштаб и окрылили его. Такого влияния и такого значения литературы ни в одном народе увидеть больше нельзя. Когда насильственно отвергнута была вера, почти столетие литература, пусть и недостаточно, пусть и притчево, иносказательно, но продолжала духовное дело окормления и не позволила народу забыть молитвы» [Распутин, 2015b: 580].

Как полагал писатель, литература способствовала «художественному и нравственному оформлению души» русского человека, исполняла «священническую миссию», ибо помогла нации выжить, сохранить духовность, спясть людей, когда религия с ее духовными ценностями была отвергнута. «Православный писатель — это не нонсенс, говоря по-обезьяньи, а воплощение в одной душе веры и таланта. Если бы не литература, и классика, и современная, едва ли удалось бы так скоро после коммунизма вернуться в храмы. Нет, тут никакого противоречия нет. Во Всемирном русском народном соборе вот уже десять лет писатели и иерархи церкви работают вместе, а руководит собором Его Святейшество Патриарх» [Распутин, 2002a].

Церковь, по мнению Распутина, преподавала особую «науку души», и науку эту восприняли всерьез, «она стала основанием

святоотеческих начал и распространилась далеко. Она родила у нас в прошлом совсем особую литературу, ни на какую другую не похожую». Поэтому душу русского человека нужно искать в книгах Гоголя, Лескова, Достоевского, Толстого, Фета и Тютчева. Эти вершинные проявления русского духа выражают «направление нации», а «величие русской литературы — в высоте ее взгляда» [Распутин, 2015b: 75]. Как полагал писатель, Алеша Карамазов и Сонечка Мармеладова — это не имена, «а некое общее подвижническое служение, скрывающееся за именами, сцепление согласием и любовью ко всему светлому» [Распутин, 2015b: 54]. Распутин утверждал, что русская литература XIX в. выделялась не одной лишь талантливостью, но и своей «духовной буквой», поисками в человеке ростков, из которых могут взойти «искупительные действия», поисками того, что нового появилось в нем в результате духовной эволюции.

Рассуждая о русских писателях, Распутин выделял самое главное в их творчестве — это духовно-нравственное воздействие на читателя. Так, великую заслугу А. С. Пушкина Распутин усматривал в том, что поэт вел своих читателей к Богу, к духовному прозрению: «Скольких привел он к Отечеству, опалил его сладким дымом, указал на святость вековых камней, натомил милыми пределами!.. Совершенство может все» [Распутин, 2015b: 570].

Читая подобные произведения, человек, как полагал В. Распутин, «испытывает радость, преобразование, возвышение, а автор продолжает парить, парить в своем вдохновенном совершенстве». Ведь классика, как Библия, никогда не обманет [Распутин, 2007: 180].

Даже обличительная, сатирическая литература, несмотря на свою «горячность, неистовость и разоблачительность», «писалась словом питательным, словно бы пропущенным через какой-то особый состав, который способен восстанавливать силы». И обусловлено это было тем, что в основании русской литературы заложены принципы «школы старчества в Русской Церкви, в которой до сих пор светят живоносные имена Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского, Тихона Задонского, оптинских старцев Амвросия и Нектария, была школой и русской литературы» [Распутин, 2015b: 75–76].

Литература, как и все изящные искусства, считал писатель, должна быть «искусством богоделания». Под «богоделанием» писатель понимал «любвостроительство», «возведение единого храма красоты и братства», полагая что все, не отвечающее этому требованию, «не есть искусство, и чем лучше в таком случае исполнено произведение, чем ближе оно к искусству подобием его, тем вредней. Оно есть строительство соблазна, есть разрушение человека» [Распутин, 2015b: 77]. Для Распутина первостепенной задачей русской литературы является спасение нации, спасение русской духовности.

Утверждая, что у русских «своя земля и своя правда», отличная от индивидуализма западного человека, Распутин был убежден, что в основе российской цивилизации лежит спасительное для нее соборное начало: «Без литургии, как мирской, так и церковной в значении общей, хоровой службы, мы бы уж сотню раз пропали. Постараемся же выжить и на этот раз, держась друг друга, друг другу помогая, спасаясь соборными нравственными законами» [Распутин, 2015a: 9].

Главным в эстетике писателя является убеждение в онтологической, творящей природе слова. Достоевский считал, что цель литературы — «образить» человека, то есть вернуть ему образ Божий. Вслед за гением XIX века Распутин утверждал, что в духовном сложении русского человека участвовали две силы — «родная вера и родная литература»; ни для какого другого народа литература не имела такого определяющего значения. А когда «насильственно отвергнута была вера, почти столетие литература, пусть и недостаточно, пусть и притчево, иносказательно, но продолжала духовное дело окормления и не позволила народу забыть молитвы» [Распутин, 2015b: 580]. Именно литература, был уверен писатель, предлагала «спасение падшим, предлагала им нравственное Воскресение, имела направленность снизу вверх, от худшего к лучшему, от греховного к очистительному» [Распутин, 1999].

Писатель — не светское, но духовное лицо. Именно это Распутин полагал главным в Достоевском, а его гениальность объяснял тем, что религиозное начало — основное в творчестве писателя: «У Достоевского лицо духовника, озабоченного устройством душевных глубин, все, о чем он говорит, он говорит доверительно, наклоняясь к вашему уху, порой сбиваясь,

торопясь, потому что желающих подойти к нему много, но не сбиваясь с доверительности, договаривая до конца. Вот это-то собеседование, требовавшее полного внимания, и признавалось не умеющими слушать за “болезненное впечатление”. В храме другой язык, чем на улице. К чтению Достоевского приходится готовить душу, как к исповеди, иначе ничего не поймешь» [Распутин, 2015b: 576–577].

Пророчества Достоевского для Распутина объясняются не только тем, что он был «умным и внимательным зрителем русской жизни», но в первую очередь, тем, что он «как исповедник знал, где в человеке искать человека» [Распутин, 2015b: 577].

Литература была для Распутина не только средством «окормления души», но воплощением самой духовной сущности русского народа, «и верой, и надеждой на перемены, и нравственным основанием», «духовной самовыговариваемостью народа» [Распутин, 2002b].

Как верно отметила И. И. Плеханова, миссия России и ее народа мыслится Распутиным в «сотворении культуры и истории на почве православия», а в отступлении от заветов писатель видит «предательство высшего начала и собственной судьбы. Цель его проповеди — защитить родное от клеветы и разрушения и вдохновить русского человека культуры на самосознание, открыв красоту и глубину национального чувства» [Плеханова: 311].

В произведениях Распутина, несмотря на то, что созданы они были во времена жесткой цензуры, когда христианские воззрения не могли выражаться в литературе прямо и открыто, сквозь образную систему, «притчево» неявно просматривается христианская основа его художественного сознания и мировидения; в его текстах мы постоянно видим «присутствие сакрального в повседневном» [Захаров, 2011: 30].

Е. В. Никольский рассматривает публицистику Распутина как выражение почвеннических и православных традиций, а автора — как «праведника и проповедника»: «Божественный мир идеального присутствует в мире писателя без отвлеченного рассуждения, помогая связать вечное с исканиями настоящего» [Никольский].

Как справедливо указала Н. В. Ковтун, мировоззрение В. Распутина устремлено к православной системе ценностей. В поздних текстах писатель осознает себя не просто защитником отечественной традиции, уходящей патриархальной культуры, как это было в 1970-е гг. с их «почвеннической» доминантой, но глубоко религиозным автором, жестко критикующим «современную бездуховную цивилизацию» [Ковтун, 2019: 141].

В творчестве В. Г. Распутина создан поистине «православный образ мира» [Есаулов: 499]. Православный код произведений Распутина, написанных в атеистической атмосфере, основывается на вере, сущность которой в свое время выразил Достоевский, утверждавший, что в русском народе живет «сердечная вера в Христа», которую русский народ, убежден Распутин, сохранил благодаря литературе.

Противостояние мира сакрального и мира профанного является в его произведениях основным глубинным конфликтом, который так или иначе проявляется в коллизиях, образной системе и характерах героев. Рассказы и повести Распутина наполнены библейскими аллюзиями и реминисценциями, а нравственная оценка поступков и действий героев основывается на незыблемых христианских законах. Так, изображение острова в повести «Прощание с Матёрой» И. П. Бражников связывает не только с фольклорной, но и с библейской мифологией, полагая, что образу острова «изначально присуща семантика спасения, покоя, блаженства, счастья, бессмертия. Остров является одним из устойчивых образов рая» [Бражников: 50].

Типологию «вестников», усилиями которых осуществляется связь между временами и пространствами, и образы «ангельских созданий» в творчестве Распутина исследует Н. В. Ковтун [Ковтун, 2020].

Н. Н. Смирнова полагает, что в повести «Последний срок» особенностью художественного решения в изображении героя-праведника становится один из ключевых типов в творчестве писателя — «женщина богородичного типа». Автор описывает образ Анны как «иконографический», воплощающий элементы агиографической традиции: смиренное приятие смерти, аскетизм, знание-откровение, чудо нетления,

характерные для жития преподобнического типа [Смирнова: 122]. Богородичный архетип являет себя во многих женских образах, созданных Распутиным.

Библейский архетип «душа» пронизывает всю прозу Распутина и связан с евангельским изречением: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16:26). Изображение жизни души, становления души, ее деформации и, наконец, гибели организуют внутренний сюжет произведений Распутина, их «православный код» — как и понятие «совести», заключающее в себе несомненный религиозный смысл.

Как истинная христианка, готовится к смерти героиня рассказа «В ту же землю» Аксиныя Егоровна, а лицо ее в преддверии смерти озаряется «нездешним светом», светом того «Иного мира», в который отправляется ее душа.

Библейское, христианское наполнение мы видим в концептах «преступление» и «наказание» в повести «Дочь Ивана, мать Ивана». Духовное развитие сына героини — это постижение и приобщение к национальному бытию через русский язык, это движение к вере, когда Иван едет строить церковь.

Широко использует Распутин образы христианской мифологии, вводя в определение человеческой сущности своих героев образы бесов и ангелов. Писатель утверждал: «Дьявол с Богом борются, и поле битвы — сердца людей», — эти слова Достоевского будут вечным эпитафием к человеческой жизни. В каждом человеке сидят два существа: одно низменное, животное, и второе — возвышенное, духовное» [Распутин, 2012: 99]. Это выявление и изображение божественного и дьявольского в русском человеке является основой этнопоэтики Распутина, и каждое его произведение мы можем рассматривать с точки зрения глубокой связи с христианской тематикой и проявления в нем «православного кода».

В произведениях Распутина выражена вера в целительную силу христианства. Писатель был убежден, что возрождение русской нации невозможно без возвращения к истокам, к вере. Только вера дает человеку возможность понять сущность красоты и уродства, отделить добро от зла, истину от лжи.

И русская литература, являющаяся «духовной самовыговариваемостью народа» [Распутин, 2002b], должна способствовать этому возвращению к истокам, собрать русский народ в «духовное национальное тело».

Как заметил В. Н. Захаров, «в России возник оригинальный “евангельский текст”, в создании которого участвовали многие, если не все поэты, прозаики, философы» [Захаров, 1994: 6]. Вклад В. Г. Распутина в «евангельский текст» русской литературы еще предстоит оценить и изучить современному литературоведению.

Список литературы

1. Бражников И. П. Эсхатологический хронотоп в повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой» // Бражников И. Л., Газизова А. А., Пономарева Т. А. Творчество В. Г. Распутина в социокультурном и эстетическом контексте эпохи. М.: Прометей, 2012. С. 48–69.
2. Есаулов И. А. Пасхальный архетип русской литературы и структура романа «Доктор Живаго» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. Вып. 6. С. 483–499 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2649> (12.05.2021). DOI: 10.15393/j9.art.2001.2649
3. Захаров В. Н. Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. Вып. 3. С. 4–10 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2370> (12.05.2021). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2370
4. Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 5–30 [Электронный ресурс]. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (10.01.2020). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2472
5. Захаров В. Н. «Вечное Евангелие» в художественных хронотопах русской словесности // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск; СПб.: Алетейя, 2011. Вып. 9. С. 24–37 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429962964.pdf (10.01.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2011.301
6. Ковтун Н. В. Образ Афона в позднем творчестве В. Распутина: традиции и новаторство // Сибирский филологический журнал. Новосибирск. 2019. № 4. С. 141–154.
7. Ковтун Н. В. «Ангельские создания» в прозе В. Распутина: специфика репрезентации, функционал // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 2. С. 19–32.
8. Кругин В. Распутинское слово // Наш современник. 2015. № 4. С. 28–29.

9. Курбатов В. Молчание о себе // Электронный портал «Правмир». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/valentin-kurbatov-o-valentine-rasputine-lyudi-bezhali-k-nemu-kak-k-sobstvennomu-serdtsu/> (04.12.2020).
10. Никольский Е. В. Специфика религиозной публицистики Валентина Распутина: от земных разочарований к высшей правде // *Studia Humanitatis*. Международный электронный научный журнал. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://st-hum.ru/content/nikolskiy-ev-specifika-religioznoy-publicistiki-valentina-rasputina-ot-zemnyh-razocharovaniy> (25.05.2021).
11. Плеханова И. И. Идеи религиозно-нравственной философии в публицистике В. Распутина // Три века русской литературы: актуальные аспекты изучения: материалы Междунар. науч. конф., посвящен. 70-летию В. Г. Распутина (Иркутск, 15–16 марта 2007 г.). М.; Иркутск, 2007. Вып. 16: Мир и слово В. Распутина. С. 308–333.
12. Распутин В. Унесенному — прощай? // Восточно-Сибирская правда. 1999. 26 июня.
13. Распутин В. Россия должна понять себя / беседовала Н. Гранцева // *Соборная весть*. СПб., 2002. № 24 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravpiter.ru/sovs/n024/ta019.htm> (30.03.2021). (a)
14. Распутин В. «Самая большая беда литературы — безъязыкость» / беседу вела Н. Горлова. [К 65-летию писателя] // Литературная газета. 2002. № 14–15, 10–16 апр. (b)
15. Распутин В. В поисках берега: повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. 528 с.
16. Распутин В. Поле битвы — сердца людей. Беседа с писателем Игорем Шумейко // Наш современник. 2012. № 3. С. 98–103.
17. Распутин В. Заветные мысли // Наш современник. 2015. № 4. С. 3–29. (a)
18. Распутин В. У нас остается Россия: очерки, эссе, статьи, выступления, беседы / сост. Т. И. Маршковой, предисл. В. Я. Курбатова; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 1200 с. (b)
19. Смирнова Н. Н. Концепция праведничества в повести В. Г. Распутина «Последний срок» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 8 (98). С. 122–126.

References

1. Brazhnikov I. P. Eschatological Chronotope in Valentin Rasputin's Story "Farewell to Matyora". In: *Brazhnikov I. L., Gazizova A. A., Ponomareva T. A. Tvorchestvo V. G. Rasputina v sotsiokul'turnom i esteticheskom kontekste epokhi* [Brazhnikov I. L., Gazizova A. A., Ponomareva T. A. Works of V. G. Rasputin in the Socio-Cultural and Aesthetic Context of the Era]. Moscow, Prometej Publ., 2012, pp. 48–69. (In Russ.)
2. Esaulov I. A. The Paschal Archetype of Russian Literature and the Structure of Boris Pasternak's Novel Doctor Zhivago. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State

- University Publ., 2001, issue 6, pp. 483–499. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2649> (accessed on May 12, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.2001.2649 (In Russ.)
3. Zakharov V. N. Russian Literature and Christianity. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, issue 3, pp. 4–10. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2370> (accessed on May 12, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2370 (In Russ.)
 4. Zakharov V. N. Orthodox Aspects of Russian Literature Ethnopoetics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 5–30. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (accessed on January 10, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2472 (In Russ.)
 5. Zakharov V. N. “The Eternal Gospel” in the Artistic Chronotopes of Russian Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2011, issue 9, pp. 24–37. Available at: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429962964.pdf (accessed on January 10, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2011.301 (In Russ.)
 6. Kovtun N. V. The Image of Athos in the Late Works of V. Rasputin: Traditions and Innovation. In: *Sibirskiy filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. Novosibirsk, 2019, no. 4, pp. 141–154. (In Russ.)
 7. Kovtun N. V. “Angelic Creations” in the V. Rasputin’s Prose: Specificity of Representation, Functions. In: *Filologicheskii klass [Philological Class]*, 2020, vol. 25, no. 2, pp. 19–32. (In Russ.)
 8. Krupin V. The Rasputin’s Word. In: *Nash sovremennik*, 2015, no. 4, pp. 28–29. (In Russ.)
 9. Kurbatov V. *Molchanie o sebe [Silence About Yourself]*. Available at: <https://www.pravmir.ru/valentin-kurbatov-o-valentine-rasputine-lyudi-bezhalik-nemu-kak-k-sobstvennomu-serdtsu> (accessed on December 4, 2020). (In Russ.)
 10. Nikol’skiy E. V. The Specificity of Religious Journalism by Valentine Rasputin: from the Earthly Disappointments to the Highest Truth. In: *Studia Humanitatis. Mezhdunarodnyy elektronnyy nauchnyy zhurnal [Studia Humanitatis. International Electronic Scientific Journal]*, 2015, no. 1. Available at: <http://st-hum.ru/content/nikolskiy-ev-spezifika-religioznoy-publicistiki-valentina-rasputina-ot-zemnyh-razocharovaniy> (accessed on May 25, 2021). (In Russ.)
 11. Plekhanova I. I. Ideas of Religious and Moral Philosophy in Journalism of V. Rasputin. In: *Tri veka russkoy literatury: aktual’nye aspekty izucheniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu V. G. Rasputina (Irkutsk, 15–16 marta 2007 g.) [Three Centuries of Russian Literature: Topical Aspects of the Study: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of V. G. Rasputin (Irkutsk, March 15–16, 2007)]*. Moscow, Irkutsk, 2007, issue 16, pp. 308–333. (In Russ.)

12. Rasputin V. Walk off — Goodbye? In: *Vostochno-Sibirskaya pravda*, 1999, 26 June. (In Russ.)
13. Rasputin V. Russia Must Understand Itself. In: *Sobornaya vest'*. St. Petersburg, 2002, no. 24. Available at: <http://www.pravpiter.ru/sovs/n024/ta019.htm> (accessed on March 30, 2021). (In Russ.) (a)
14. Rasputin V. The Biggest Problem of Literature is the Lack of Language. In: *Literaturnaya gazeta*, 2002, no. 14–15, 10–16 April. Available at: http://old.lgz.ru/archives/html_arch/lg142002/Tetrad/art11_1.htm (In Russ.) (b)
15. Rasputin V. *V poiskakh berega: povest', ocherki, stat'i, vystupleniya, esse* [In Search of the Shore: Narrative, Sketches, Articles, Speeches, Essays]. Irkutsk, Saprnov Publ., 2007. 528 p. (In Russ.)
16. Rasputin V. The Battlefield is the Hearts of People. A Conversation with the Writer Igor Shumeyko. In: *Nash sovremennik*, 2012, no. 3, pp. 98–103. (In Russ.)
17. Rasputin V. Cherished Thoughts. In: *Nash sovremennik*, 2015, no. 4, pp. 3–29. (In Russ.) (a)
18. Rasputin V. *U nas ostaetsya Rossiya: ocherki, esse, stat'i, vystupleniya, besedy* [We Still Have Russia: Sketches, Essays, Articles, Speeches, and Discussions]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2015. 1200 p. (In Russ.) (b)
19. Smirnova N. N. The Concept of the Righteous Person in “The Last Term” by Valentin Rasputin. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2010, issue 8 (98), pp. 122–126. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Юрьева Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой филологии и методики, Иркутский государственный университет (ул. К. Маркса, 1, г. Иркутск, Российская Федерация, 664003); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8424-4202>; e-mail: yuolyu@yandex.ru.

Olga Yu. Yureva, PhD (Philology), Professor, Head of the Department of Philology and Methodology, Irkutsk State University (ul. Karla Marksa 1, Irkutsk, 664003, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8424-4202>; e-mail: yuolyu@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 01.06.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.08.2021

Принята к публикации / Accepted 01.09.2021

Дата публикации / Date of publication 15.11.2021